

Б. А. Сосновский, Е. А. Лебедева

ПСИХОЛОГИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ

ПОТРЕБНОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по гуманитарным, социально-экономическим направлениям*

**Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2021

УДК 159.922(075.8)

ББК 88.56я73

С66

Авторы:

Сосновский Борис Алексеевич — профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Института менеджмента и информационных технологий Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург);

Лебедева Елена Александровна — кандидат педагогических наук.

Рецензенты:

Коршунов Л. А. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственной налоговой службы, советник ректора Алтайского государственного технического университета имени И. И. Ползунова (г. Барнаул);

Каширский Д. В. — доктор психологических наук, профессор факультета психологии Российского государственного социального университета (г. Москва).

Сосновский, Б. А.

С66 Психология руководителя: потребностно-смысловые аспекты : учебник для вузов / Б. А. Сосновский, Е. А. Лебедева. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 185 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-14254-9

Учебник «Психология руководителя: потребностно-смысловые аспекты» является результатом многолетних теоретических разработок и комплексных эмпирических исследований авторов. Впервые реализован систематический и многомерный подход к изучению смысловой сферы личности современного руководителя. В сопоставлении с результатами контрольной группы (не руководителей) выявлены достоверные смысловые различия потребностей, ценностных ориентаций, овладения личностным временем, субъективного отношения к работе.

Издание адресовано студентам высших учебных заведений, обучающимся по гуманитарным, социально-экономическим направлениям, а также всем, кто интересуется психологическими проблемами управленческой деятельности.

УДК 159.922(075.8)

ББК 88.56я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-534-14254-9

© Сосновский Б. А., Лебедева Е. А., 2021

© ООО «Издательство Юрайт», 2021

Оглавление

Предисловие	5
Тема 1. Категория смысла в системе психологических понятий	12
1.1. О философско-лингвистических истоках понятия «смысл»	12
1.2. Психологические трактовки смысла в зарубежной науке	21
1.3. Категория смысла в отечественной психологии	28
<i>Краткие выводы по содержанию темы 1</i>	<i>39</i>
Тема 2. Некоторые смыслообразующие особенности управленческой деятельности	46
2.1. Об исторических подходах к пониманию управленческой деятельности.....	46
2.2. Социально-психологические и смысловые аспекты управления.....	60
<i>Краткие выводы по содержанию темы 2.....</i>	<i>81</i>
Тема 3. Эмпирическое исследование смысловой сферы личности руководителя.....	88
3.1. Организация, логика и методы эмпирического исследования	88
3.2. Сравнительный анализ результатов групп руководителей и «не руководителей»	92
<i>Краткие выводы по содержанию темы 3.....</i>	<i>129</i>
Тема 4. Анализ дифференциальных психологических особенностей руководителей.....	132
4.1. Различия смысловой сферы руководителей по полу.....	132
4.2. Особенности взаимосвязей категории «возраст» у руководителей и «не руководителей».....	138
4.3. Взаимосвязь ряда социальных факторов с характеристиками смысловой сферы руководителей	144
4.4. Разработка и апробация авторского теста на выявление управленческого и предпринимательского потенциалов личности	157
Заключение.....	169
Литература	180

XXIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2021 года.
Материалы к проекту "Психология руководителя: потребностно-смысловые аспекты"
(учебник для вузов) <https://psy.su/psyche/projects/2675/>

Предисловие

Любые социальные события и реально существующие гуманитарные вопросы, задачи и проблемы имеют в своей основе те или иные психологические истоки, проявления и разветвленные последствия, которые зачастую просто умалчиваются и остаются «второстепенными», как бы не замечаемыми и фактически не учитываемыми в практике социального управления. Экономике и политику, культуру и науку, промышленность и торговлю, как и все иные общественные деяния и процессы, планируют и реализуют всегда конкретные люди — субъекты или личности, т. е. живая и системно работающая человеческая психика. Поэтому при изучении любой сферы жизни и человеческого бытия рано или поздно становится необходимым исследование ее неотъемлемых психологических аспектов — фактов, закономерностей и механизмов живой человеческой психики. Обращение к научной психологии можно считать одним из проявлений достаточной развитости или готовности той или иной области бытия и научного знания, связанного с изучением феномена человека или его жизни и бытия, в том числе профессионального. Например, только во второй половине прошлого века в цивилизованном мире стало фактически общепризнанным, что при проектировании сложных систем управления (типа «человек — техника») недостаточно интуитивных или житейских представлений о человеческом поведении и психике, о ее оптимальных возможностях и неизбежных ограничениях. Подобным образом возникло множество прикладных и ныне активно действующих разделов современной психологии: политическая, инженерная, экономическая, медицинская, юридическая, спортивная, экологическая, психология труда и др. В конечном счете все значимые и актуальные общественные вопросы замыкаются на проблемах психологии Человека, личности (субъекта) и на проблемах его взаимодействий и общений с другими людьми, с бурно и повсеместно усложня-

ющейся техникой и со всей переменчивой окружающей средой обитания, с целостным и живым Миром.

Современный российский социум в течение трех последних десятилетий резко и качественно изменяется, а потому во многом перестроил, принципиально (порой диаметрально противоположно) преобразовал многие базовые психологические образования биосоциальной личности, задающие, исполняющие и нормирующие профессиональное и повседневное поведение субъекта:

а) систему провозглашаемых или общественно одобряемых (гласно или негласно) ценностей, потребностей, мотивов, целей, смыслов, принятых на текущий отрезок времени господствующих представлений о благополучии, успешности, полезности, справедливости и т. п.;

б) набор узаконенных средств или общественно допустимых путей и правил достижения целей и практической реализации индивидом своих насущных потребностей, ценностей и мотивов.

В целом психология современного российского человека немало и существенно отличается от недавней прежней, характерной для качественно иных социально-экономических и политических условий, от исторически предшествующей «социальной ситуации развития» личности. Качественные изменения психики более всего касаются, конечно, сферы актуализируемых индивидом устремлений и потребностей, присвоенных субъективных ценностей и смыслов, предметного содержания и глубинной сферы сознания и самосознания личности. Из этого следуют, конечно, соответствующие и многочисленные внешние, вербальные, характерологические проявления и поведенческие изменения индивида. Но психологически исходным, главным и трудно доступным для изучения остается не столько то, что именно человек делает в мире, сколько его субъективное отношение к содеянному, к переживаемому, ко всему происходящему. Это личностная проекция извечного и насущного мировоззренческого вопроса об индивидуальном и субъективном смысле человека: «зачем, для чего все нужно мне?».

Как принято считать, в индивидуальном человеческом сознании общественно заданное или объективное значение и единичный, личностный, субъективный смысл, естественно, не совпадают, а понимание и исследование их реального соотношения — это неисчерпаемо актуальный, насущный

и значимый вопрос не только для психологии, но и для разумного понимания всего социального бытия. Личностный ответ на этот вопрос во многом определяет индивидуальный выбор и продуктивность всякой реальной деятельности, порождает и субъективное отношение к ней индивида, и психическое благополучие исполнителей — конкретных субъектов сознания и практической деятельности. Наличие резких, порой несовместимых противоречий между значением и смыслом (классический феномен «дезинтеграции сознания») является психологически дискомфортным для индивида и для общества. Такое несоответствие по-особому неприятно, категорически недопустимо для исполнителей тех деятельностей, которые имеют неизбежно широкую социальную распространенность, объективную ценность, высокую моральную ответственность, изначальную сложность и высокую социальную значимость. Несомненно, что к таким высоко ответственным профессиональным деятельности или к повседневным работам относится управление или руководство совместным, общественно и целеустремленно распределенным трудом людей.

Именно в психике конкретных руководителей (вождей, создателей, инициаторов, реализаторов, организаторов, лидеров, гегемонов, идеологов, профессиональных управленцев, менеджеров), в их мышлении, знании и сознании принимаются порой ключевые и масштабные решения, определяются дела и судьбы не только отдельных личностей, но и коллективов, народов, наций, государств и цивилизаций. Во множестве новых реалий российского общества и государства центральное место принадлежит неизбежно происходящему и сугубо качественному переустройству обыденной психологии массового человека-гражданина. Личности руководителей заслуживают в этой связи особо пристального внимания, так как именно они выступают в социально головной, в определяющей и созидательной роли первоначальных и морально ответственных носителей нынешних и грядущих общественных преобразований, в определении насущных направлений хода и результативности множества социально-экономических процессов и их, адекватных требованиям времени и непременно координированных общим замыслом изменениях.

В качественно новых общественных условиях нашей стране остро необходимы новые руководители, субъективные установки и личностные смыслы которых психологически адек-

ватны объективным и гуманным требованиям современной социальной жизни и, соответственно, изменившейся профессиональной деятельности. Выявление таких профессионально-личностных особенностей современных руководителей, формулируемых на языке субъективных смыслов (семантики), актуально как для теоретической психологии личности, так и для необозримо широкой управленческой и предпринимательской практики.

Каковы же те смыслы или комплексные личностные «смысловые конструкты», которые позволяют руководителю эффективно функционировать и работать не только на настоящее время, но и на будущее, на позитивное развитие? В чем заключаются адекватные смыслы управления и откуда они возникают, выбираются или «вычерпываются» исполнительным субъектом? По-видимому, базисными или логически «исходными» являются психологически стержневые особенности личности — ее побудительная, т. е. потребностная и мотивационная сфера, задающая систему многомерных субъективных координат в отношениях человека к миру и с миром, в отношениях с другими людьми и с самим собой. Эта психологическая структура придает целевую направленность, целостность и общую осмысленность жизни, всякой конкретной деятельности и поведению человека, задает индивидуальную специфику восприятия, понимания, осознания и наличного переживания (или меру эмоционального принятия) субъектом всего происходящего с ним в «окружающем» Мире.

В нашем теоретико-эмпирическом исследовании осуществлена попытка смыслового моделирования и «измерения» психологических проявлений субъективного отношения руководителя к людям, к делу, к Миру и к себе самому. Убеждены, что в современной науке необходим некий принципиальный поворот к акцентированному исследованию субъективных смыслов управления, которые «вычерпываются» личностью из системы ценностей не только профессиональной деятельности, но и более широких и универсальных личностных и социально-психологических образований и факторов. Это означает неизбежный выход современного психологического исследования управленческой деятельности за рамки традиционно выделяемых «деловых (или профессионально важных) качеств» руководителя на реально действенные, неустранимые (и практически, к сожалению, редко учитываемые) субъективные категории — лич-

ностные смыслы, которые к тому же содержат в себе непременно дискуссионную, а потому не подлежащую строго научной интерпретации этическую, моральную, нравственную или идеологическую окраску. Но и в повседневной жизни, в том числе в производственной деятельности, люди выбирают себе врагов или соратников не по уровню интеллекта или наличного социального положения, а на основе субъективных критериев или зачастую не сформулированных качеств: порядочности, правдивости, чести, совести и честности.

Предметная **новизна** представленного в учебнике исследовательского подхода заключается в планомерном и систематическом выявлении подчеркнута субъективной и субъектной, а именно мотивационно-смысловой (семантической) составляющей сознания личности современного российского руководителя. Вероятно, возможно «управлять персоналом», но можно (и психологически необходимо) управлять именно общим «делом», неким целенаправленным процессом, распределенной работой, совместной профессиональной деятельностью посредством собственного Я и психологии коллектива, команды, группы организованных и взаимодействующих, живых и конкретных субъектов. Вопреки довольно распространенным в литературе и, по сути, обыденным противопоставлениям, человек и дело (или работа) существуют не в извечном противоборстве, а в неразрывном психологическом единстве, которое и формируется, и проявляется в психике, в сознании индивида.

Поэтому основная теоретическая **гипотеза** проведенного исследования заключалась в предположении о наличии неизбежной психологической специфики смысловой сферы личности субъектов, профессионально исполняющих управленческую деятельность, т. е. реально действующих руководителей.

Исследование построено на практической реализации (и ряде понятийных уточнений) некоторых базисных теоретических положений широко известной, но по-прежнему несомненно перспективной методологической триады, продуктивно разрабатываемой в понятийных конструкциях предшествующей отечественной психологии: «деятельность — сознание — личность» [40; 77] с максимально возможным акцентированным выделением атрибутивной субъективности и выраженной субъектности [10; 76] живой и всегда конкретной человеческой психики.

Многочисленные и разноплановые психологические исследования личностных особенностей лидера и руководителя

крайне редко относятся к изучению потребностно-мотивационной и смысловой сфер личности. Как классическая «теория черт», так и «ситуативный» подход к многоуровневой проблеме лидерства и руководства являются скорее поведенческими, нежели собственно психологическими, поскольку в них выявляются и изучаются лишь различные и недостаточно упорядоченные характерологические проявления истинных устремлений и субъективных отношений индивида к работе, миру и себе. Более того, при анализе личности и деятельности руководителя эмоциональные и смысловые составляющие психического облика личности традиционно исключаются из систематического научного рассмотрения. При изучении мотивационно-обеспечения профессиональной деятельности также часто происходит «объективация» (или привычная редукция) живой психологической феноменологии: субъективное состояние потребности приравнивается к объективной нужде; мотив трактуется как материальный стимул, как сугубо внешнее побуждение, принадлежащее якобы не личности, а деятельности; личностный смысл нередко отождествляется с общепринятым (объективным) значением.

Объект исследования — это многомерная смысловая сфера психологии личности, моделируемая с помощью комплексного использования (математическая корреляция и факторизация величин параметров использованных тестовых методик) трех различных, но методологически и понятийно совместимых концептуальных подходов: классическое трехмерное психосемантическое пространство в трактовке Ч. Осгуда [62]; показатели смысловых ориентаций личности по схеме Д. А. Леонтьева [46]; система личностных мотивационно-смысловых образований в теоретической конструкции Б. А. Сосновского [78]. В понятийно обоснованной реализации комплексного использования названных моделей смысловой сферы личности заключается методическая **новизна** проведенного исследования.

Предмет исследования — специфика смысловой сферы профессионального руководителя. На основе систематического сопоставления результатов по репрезентативным выборкам испытуемых (предприниматели, руководители и менеджеры, представители других, неуправленческих профессий — в целом более 10 тыс. реципиентов и испытуемых) исследуются статистически достоверные количественные и качественные особенности выраженности использованных в исследовании

параметров смысловой сферы личности руководителей разных уровней и профилей управленческой деятельности, имеющих ряд других различных социально-психологических и личностных особенностей (пол, возраст, семья, наличие детей, опыт создания организации и т. п.).

Эмпирическую основу проведенной работы составили систематические психологические исследования, проведенные Е. А. Лебедевой в течение десяти лет на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях Алтайского края и ряда смежных районов Сибири.

Основные результаты проведенного исследования и разработанный на его основе авторский психологический тест «Потенциал» по измерению управленческого и предпринимательского потенциалов личности могут иметь как теоретическое (психология личности и управления), так и достаточно широко апробированное прикладное значение для практики профессионального отбора, обучения и повышения квалификации соответствующих специалистов, для реализации федеральных программ по развитию в нашей стране индивидуального предпринимательства и в практике профессиональной ориентации молодежи.

Подчеркнем в заключение, что представленный в книге материал требует неоднократного и вдумчивого прочтения. Возникающие у читателя вопросы, недоумения, сомнения или несогласия могут способствовать более глубокому погружению в дискуссионную проблематику современной психологии, а также содействовать формированию как понятийных знаний, так и индивидуальной психологической готовности (профессионализма, компетентности) к управленческой деятельности. Для последнего необходимо не просто понимание или знание основ менеджмента и психологии, а их субъективное принятие, осмысление и осознание. Нужно уметь грамотно организовать, мотивировать, направлять и контролировать коллективную деятельность исполнителей, что требует овладения как потоками профессиональной информации, так и основами саморегуляции личности.

Тема 1

КАТЕГОРИЯ СМЫСЛА В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

1.1. О философско-лингвистических истоках понятия «СМЫСЛ»

Нарастающий исследовательский интерес отечественной психологии к обширному феномену «смысла» отмечается с начала 80-х гг. прошлого столетия, однако исходная многозначность этого (первоначально сугубо философского) понятия, по-видимому, никогда не может быть преодоленной. Различные трактовки «смысла» существуют и будут обсуждаться в разных науках, в их различных направлениях и школах и применительно к необъятному количеству предметов и явлений большого Мира: от смысла частного действия или наличного переживания субъекта до смысла человеческой жизни, социального бытия и всего необъятного Мироздания. Человеческие поиски первозданной сути явлений или некоей единственной «Истины» и Первопричины всегда актуальны, полемичны и, по-видимому, бесконечны [51; 53; 54; 89]. Применительно к многомерной, а потому широко употребляемой (в науках и в обыденной речи) категории «смысла» эту непреходящую и не узко понятийную, но глубоко мировоззренческую проблему выразительно сформулировал, например, выдающийся российский психолог В. П. Зинченко: «Многие вербальные и даже по-своему логичные определения придают тайне смысла видимость понятности» [25, с. 1].

Следует согласиться и с такой красочной констатацией этой философской проблемы, по которой смысл относится к тем загадочным явлениям, которые считаются как бы общеизвестными, поскольку постоянно фигурируют как в научном, так и обыденном общении. На самом деле, он не только не име-

ет сколько-нибудь строгого общепринятого определения, но и на описательном уровне существует большой разброс суждений о том, что это такое [77].

Приведем краткий и необходимый обзор основных философских и филологических представлений о категории смысла, рассмотрев этот феномен на некотором обобщенном, мировоззренческом (собственно философском по градации Э. Г. Юдина) методологическом уровне [94]. На этом уровне любая не эклектичная трактовка смысла не может быть ни абсолютно доказана, ни полностью опровергнута. Все интерпретации по своему правы и эвристичны. Но никакая «позитивная» наука, в том числе психология, с такой категорией не сможет обоснованно и доказательно работать (реально, эмпирически). Поэтому перенос философской трактовки на конкретно научный — собственно психологический уровень исследования всегда сопряжен с серьезными методологическими и понятийными вопросами. Главный из них заключается в необходимости изучения именно *психологии* смысла, т. е. его субъективной представленности, выраженности и функционирования на уровне индивидуального сознания, в конкретной, целостной и живой человеческой психике.

История использования понятия «смысл» начинается с давних и многочисленных попыток философского объяснения самого человеческого бытия и сущности всего существующего Мира. Очевидно, что «смысл» — это категория очень объемная и чрезвычайно важная для многих, особенно гуманитарных наук. Это понятие часто выполняет некую объясняющую и интегрирующую функцию, а потому до настоящего времени не имеет строгого или общепринятого определения [22; 56; 57; 88].

Конечно, данная терминологическая неопределенность связана с междисциплинарным характером феномена смысла и его вербализованными дефинициями, одновременно и зачастую не взаимосвязанно развивающимися в философии, науках о языке, психологии, социологии, искусствознании и др. Как и все в реальном Мире, смысл наделен исходной многогранностью, сложной организацией, многоуровневой глубиной. «Говоря о смысле как о признаке или средстве, нам почти не удавалось говорить о смысле как таковом, как это бывает в рамках дисциплинарной предметности. Смысл не удерживается этими рамками, сразу же “прячется” за сопутствующие обстоятельства: смысл слова, смысл жизни, бессмысленное дело

и т. п. Закрадывается впечатление, что истолковать сам смысл не удастся, и значение его только прикладное» [30, с. 113]. Несмотря на высокую значимость для науки, понятие смысла часто описывается как «усмотрительное», «интуитивное».

Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [21] также фиксирует «ускользание» этого понятия, при активном использовании данного слова прямое толкование «смысла» в словаре отсутствует. При этом в наиболее близкой по значению статье, объясняющей глагол «смыслить», слово «смысл» употребляется 14 раз.

Исходным пунктом приводимого далее краткого анализа традиционно выступает философия античности, в которой проблематика смысла предстает еще в нерасчлененном, первоначально целостном виде. Смысл трактуется как некая основная Идея, как заданная и необходимая сущность чего-либо конкретного и всего целостного мироздания. В подобной всеобъемлющей трактовке Смысл фактически сближается, перекрещивается с такими базовыми (также не подлежащими четкой и всеприемлемой трактовке) категориями, как Душа, Мировой Дух, Духовность, Вседержитель, Большой взрыв, Вселенная, Идея, Мироздание, Природа, Вселенский разум и т. п.

Согласно общепринятой версии, классическая философская идея о приоритете («первичности») субъективного мышления человека над тем, что обыденно называется материальной реальностью, принадлежит великому **Платону**, который полагал, что все воспринимаемое (создаваемое) чувствами — это порождение «идей», а «материя» занимает срединное положение между ними. «Идеи» вечны, «занебесны», не возникают, не погибают, безотносительны, не зависят от пространства и времени [51]. Смыслы (как идеи) существуют изначально, и это положение послужило основой многих современных трактовок смысла в философии. В диалогах Платона разрабатывается диалектика (направления) постижения смысла, для чего используются средства логики, риторики и истолкования, и тем самым как бы закладываются привычные линии современного исследования смысла: семиотическая, коммуникативная, герменевтическая. Говоря современным языком, объективность такого исходного «смысла» следует понимать как независимость его существования от индивидуального человеческого сознания, от познающего, открывающего этот смысл субъекта.

Заметим, что в массовой советской науке подобная трактовка решительно и порой «оскорбительно» называлась идеалистической, лженаучной, буржуазной, поповской и т. п., а потому не получала основательного и систематического обсуждения, изучения или анализа. Хотя подобная философская позиция, конечно, существовала и даже развивалась, уточнялась, описывалась некоторыми современными и именитыми отечественными учеными [27; 49; 54; 80].

Термин «смысл» («лектон») используется как базовый в работах *стоической школы* философии (III в. до н. э. — II в. н. э.). Лектон обозначает чистый смысл, образ предмета, который мы имеем в виду, когда произносим слово. Стоики рассматривали процесс понимания сущности предмета исследования как выявление соотношения знаков и смысловых сущностей. Смысл трактуется как выражение объективного содержания высказывания и указание на условия его допустимой применимости. Заметим, что указание на применимость или на практическое предназначение смысла является чрезвычайно значимым для многих его последующих, конкретно-научных, в частности, лингвистических и психологических трактовок.

В дальнейшем проблематика познания содержания универсалий смысла, вопросы связи имени (*nomina*) и реального мира разрабатываются в средневековой философии *номинализма*. Утверждалось, что реально существуют только вещи с их индивидуальными свойствами, универсалии являются простыми словами, выступающими знаками вещей и их качеств. Универсалии представляют собой только субъективные формы мысли и являются самостоятельными мыслительными формами. **Уильям Оккам** стремился вывести общее (смысл) из индивидуального, единичного. Интересно, что подобный индуктивный путь к высшему смыслу также встречается в некоторых психолингвистических конструкциях, хотя такой обобщенный и систематизированный смысл, сотканный индивидом (или социумом) из опыта частных и индивидуальных использований, чаще называется объективным значением.

Исследования смысла получили существенное развитие в *герменевтике* (*hermeneutikos* — разъясняю, истолковываю) как искусстве истолкования текстов, начальный смысл которых не вполне разъяснен по причине их многозначности или древности.

М. Ф. Иллирийский (XVI в.) разделил понятия значения и смысла как не синонимичные [37]. Подобное понятийное

разведение объективного значения и субъективного, личностного смысла теоретически (и практически) необходимо и достаточно распространено в отечественной лингвистике, психолингвистике и психологии [3; 39; 41; 48; 64].

В XIX в. начинается развитие «свободной» герменевтики, которая не ограничивается рамками смысла формального текста. Основоположником направления **Ф. Д. Шлейермахером** (1768—1834) ставилась задача «вживания» читателя в текст, чтобы понять его смысл «лучше», чем автор. В работах немецкого историка культуры и философа-идеалиста **В. Дильтея** (1833—1911) понятие смысла развивается на основе идей концептуальной и исторической взаимосвязи. Реконструкции духа (смысла) культур прошлых эпох и «понимание» общественных событий невольно и обязательно исходят из субъективных намерений и представлений последующих интерпретаторов.

Немецким ученым **Г. Фреге** (1848—1925) сформулировано определение смысла как способа указания на объекты, введено различие смысловых и референциальных сторон языка. Предложено понятийное различие между смыслом (*Sinn*), значением (*Bedeutung*) и понятием, обозначаемым определенным именем. Общеизвестен так называемый семантический треугольник Фреге: знак — смысл — значение. Под значением понималась предметная область, соотнесенная с неким именем. Под смыслом подразумевается определенный аспект рассмотрения этой предметной области. Введение в сферу анализа естественных языков и построение интенциональных семантик предопределяет отход от номиналистических методологий исследования к универалистским, включающим понятие смысла в качестве концептообразующего компонента. Смыслом предикатных знаков по Фреге являются некие заданные универсалии, которые истолковываются, по сути, в русле философской идеологии Платона. «Когда мы называем предложение истинным, мы на самом деле имеем в виду его смысл» [90, с. 25].

В теории «языковых игр» **Л. Витгенштейна**, в теориях речевых актов и коммуникативного действия происходит переход к прагматизированным концепциям смысла как результата человеческой деятельности, связи языка и форм жизни, соединения речи и социального действия. Британский философ **Джон Остин** (1790—1859) разделяет понятие смысла на три аспекта: смысл как содержание высказывания, смысл как употребление, смысл как намерение.

Это напоминает истоки классической для отечественной психологии проблематики соотношения мышления и речи в последующих разработках **Л. С. Выготского** об их динамическом единстве [16, т. 1—2] и теоретически вводит в сферу происхождения, существования и влияния смысла всю феноменологию побуждений как внутренней мотивации личности. Также, например, это смыслообразующая функция мотива по известной общепсихологической концепции А. Н. Леонтьева [42].

В культурологии и языкознании XIX—XX вв. проблема смысла рассматривается в основном в контексте связей и соотношения смысла и значения. Так, именитый отечественный филолог **А. А. Потебня** (1835—1891) различал языковую форму слова — «ближайшее значение» и его глубинное, внеязыковое содержание — «дальнейшее значение» как актуальный речевой смысл.

Феноменологический анализ смысла, рассматриваемый **Э. Гуссерлем** (1859—1938) и его последователями, предполагает раскрытие субъективных оснований существования смыслов и их структур [20]. Источником, приписывающим смысл вещам, является сознание и упорядоченный опыт. Между сознанием и реальностью существует пропасть смысла. Центральными понятиями этой методологии являются ноэзис и ноэма. Ноэзис — это осмысливающая направленность сознания на объект переживания. Под ноэмой понимается сам переживаемый акт как носитель смысла. Смысл составляет общую, повторяющуюся сторону ноэмы в ее многообразных содержаниях. Психологический вопрос о том, каким образом выделяется ядро ноэмы, какие структуры сознания участвуют в этом процессе, остается, однако, не решенным. Феноменологическое объяснение занимается истолкованием смысла, которым этот мир обладает до всякого философствования. Как видим, эта позиция также аналогична философским взглядам великого Платона.

Российский философ, психолог, теоретик искусства **Г. Г. Шпет** (1879—1937) разработал оригинальную концепцию знака и смысла, понимая внутреннюю форму слова как смысловую структуру, и обосновал интересубъективность смысла. «Разум то, что понимает, и есть функция, направленная на усмотрение смысла. Смысл — это питание, разносимое по всему организму, делающее возможным и нормальную деятельность его мозга — логики, и радостную — его поэтических органов чувств, приобретает целесообразие и органическое бытие» [93, с. 416—417].

Переход от знака к значению Шпет называет «пониманием» или осуществлением смысла. Проникая глубже в «смысл» понятий, мы встречаемся с модификациями основных логических структур. Важным нововведением автора является наделение смысла собственной историей. «Смысл — диалектический аккумулятор мыслей, и мысль — такой же аккумулятор смыслов. Как всякая вещь не только есть вещь, похожая на другие или отличная от них, но еще имеющая и носящая на себе свою историю. Смысл есть также исторический, диалектический аккумулятор мыслей, готовый всегда передать свой мыслительный заряд на должный приемник. Всякий смысл таит в себе длинную «историю» изменения значений» [93, с. 418].

Немецкий философ, психолог и психиатр **К. Ясперс** (1883—1969) рассматривал смысл как понятие, характеризующее взаимосвязь психических явлений в «личностном мире» человека. Подлинный смысл бытия открывается человеку лишь в периоды глубочайших потрясений, когда человек освобождается от груза своих повседневных забот и перед ним открываются его подлинные переживания смысла и Бога.

Французский философ **Ж.-П. Сартр** (1905—1980) разработал философскую концепцию смысла. Смысл выбирается сознанием и придается как ситуации, так и предметам. Являясь причиной особого рода бытия, сознание есть «небытие бытия», трещина в нем, «ничто», но лишь оно является источником активности, движения, качественного многообразия жизни, вносит смысл в прежде инертный и абсурдный мир.

Французский ученый **М. Мерло-Понти** (1908—1961) вводит понятие смысла как организующего принципа поведения живых систем: «Координация на основе законов, привычная для физического мышления, не исчерпывает феномены жизни, оставляя остаток, подчиняющийся иному виду координации — координации на основе смысла» [95, с. 168—169]. Источником смыслов вещей выступает действующий субъект, которому принадлежит власть наделения смыслом всего сущего. Не только сознание, но и все человеческое существо переживает и осмысливает мир, обладая для этого специфической интенциональностью.

Наиболее активно понятие «смысл» стало использоваться в первой половине XX в. лингвистами, искусствоведами, философами в связи с ростом научного интереса к субъективной реальности человека.